

**ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СФЕРЫ УСЛУГ В СТРУКТУРЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Мелешко Ю.В., аспирант кафедры «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Производство является базовым понятием экономических дисциплин традиционного типа, под которым понимают «производство средств к жизни, необходимых для удовлетворения потребностей (материальных, духовных) [1, с. 660]. Одновременно с модернизацией производственно-технологических отношений происходят и изменения в структуре общественного производства. На протяжении многих лет, начиная с конца XVIII века, локомотивом экономики практически любого развитого государства было промышленное производство, что является отличительной чертой индустриального общества. В это время общественное производство подразделялось на материальную и нематериальную составляющую: в отраслях материального производства создается материально-вещественный продукт, а нематериального – нематериальные блага и услуги. Широкое распространение получил термин «непроизводственная сфера», под которой понималась «совокупность отраслей народного хозяйства, удовлетворяющих разнообразные, кроме производства материальных благ, потребности людей и общества в целом» [2, с. 499].

К непроизводственной сфере, как правило, относились жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание населения, пассажирский транспорт, связь, здравоохранение, физическая культура и социальное обслуживание, просвещение, культуру, искусство, науку и научное обслуживание, управление. В состав материального сектора производства входило широкое многообразие производственных отраслей, а также отрасли сельского хозяйства. Основным критерием отнесения к материальному или нематериальному сектору производства

служило материальное овеществление результатов труда, в том числе и преобразование природы с целью приспособления ее к человеческим потребностям. Непосредственно к услугам относились только те услуги, потребителями которых являлись домашние хозяйства. Деловые услуги не входили в нематериальный сектор производства и не были выделены в самостоятельную сферу, однако это не означает их отсутствия. Услуги, направленные на обслуживание производственного и сельскохозяйственного процессов, являлись составной частью производства, и, соответственно, учитывались в сфере материального производства.

Разделение общественного производств на два сектора – материальный и нематериальный, – по мере развития и усложнения мировой экономики уже в первой трети XX века начинает утрачивать свою актуальность. Он не способен отразить как изменения, происходящие в материальном секторе: изменение соотношения сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, – так и место и роль нематериальной сферы. В связи с этим возникает потребность в разработке нового подхода к структурированию общественного производства.

К. Кларком и Ж. Фурастье в 40-х годах XX века была предложена трехсекторная модель общественного производства, в соответствии с которой к первичному сектору относятся сельское хозяйство и добывающая промышленность, вторичному – обрабатывающие отрасли, третичный – сфера услуг. Согласно их взглядам «... в общественном производстве выделяется триада секторов. Переход от одного сектора к другому, по их мнению, осуществим благодаря, во-первых, экономическому развитию, приводящему к относительным изменениям в спросе на продукцию секторов, во-вторых, росту производительности, отображающемуся на относительном изменении спроса на трудовой ресурс в разных секторах. Со временем доминантным становится третичный сектор – как с точки зрения занятых в совокупности занятости, так и с позиции удельного веса продукции данного сектора в ВВП» [3, с. 36].

Деление экономики на три сектора соответствовало реалиям хозяйственной жизни первой половины XX века, так как сфера услуг по своей роли в экономике уже выделилась в

самостоятельные сектор и все три сектора экономики имели такое значение в общественном производстве как по числу занятых в них, так и по доле в создании общественного богатства, что исключить тот или иной сектор или объединить по каким-либо критериям представлялось нецелесообразным.

Сперва сектор услуг, хоть и являлся самостоятельным, однако использовался, в основном, для обслуживания сельского хозяйства и промышленности и удовлетворения потребностей населения. Это подтверждается тем, что традиционными отраслями сферы услуг являются торговля и транспорт. Однако начиная с 60-70 гг. XX века в экономически развитых странах в виду бурного роста сферы услуг, связанного с технологическим прогрессом в области информатизации и коммуникации, начала увеличиваться диспропорция между названными секторами. Резкое увеличение производительности труда привело к изменению структуры занятости населения в пользу сферы услуг. Со временем сфера услуг заняла господствующее место в структуре общественного производства: ресурсы всех отраслей экономики в той или иной мере проходят через сферу услуг, приобретая дополнительную добавленную стоимость. В.Л. Иноземце в своей работе «Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы» приводит следующие данные: «если в 1900 году соотношение американцев, производящих материальные блага и услуги, оценивалось как 63:37, то девяносто лет спустя – уже как 22:78» [4, с. 60]. Проникновение сферы услуг в торговлю через менеджмент и маркетинг привело к тому, что реализация материального товара напрямую потребителю стало практически невозможным (невыгодным) [5, с. 21-23]. Уже не сфера услуг обслуживает реальные производственно-хозяйственные процессы, а наоборот: сфера услуг выступает потребителем ресурсов всех отраслей народного хозяйства.

Довольно резкое изменение соотношения производственного сектора и сферы услуг, усложнение и разнообразие третичного сектора привело к необходимости пересмотра методологического подхода к структуре общественного производства в части детализации третичного сектора. Так Д. Белл в 70-х гг. прошлого века наряду с указанными выше тремя секторами экономики

выделил еще два – четвертичный и пятеричный. К третичному сектору автор отнес транспорт и коммунальные услуги, к четвертичному – торговля, финансы, страхование и операции с недвижимостью. Здравоохранение, образование, отдых, научные исследования, государственные услуги составляют пятеричный сектор [6, с. 117]. Именно с развитием четвертичного и пятеричного секторов экономики ученый и связывал переход общества к постиндустриальной стадии развития.

Несмотря на несомненные достоинства подхода к структурированию общественного производства Д. Белла, как то отображение сложности и неоднородности услуг, соответствие (в большей степени по сравнению с используемым до этого трехсекторальным подходом) современным экономическим реалиям, характеризующимся расширением и диверсификацией сферы услуг, по справедливому мнению В.Л. Иноземцева недостатком модели Д. Белла является отсутствие «методологического принципа, позволяющего обнаружить <...> основные грани, вокруг которых могло бы быть построено принципиальное деление всего общественного производства» [7, с. 63]. Это и явилось причиной ограниченности применения такого подхода при дальнейшем количественном увеличении и качественном разнообразии отраслей, относящихся к сфере услуг: новые услуги становятся все более сложными и тесно переплетающимися с производством, чаще всего услугу сложно выделить как самостоятельный продукт. Возникает сложность в вопросе отнесения определенного действия к сфере услуг в общем, и к третичному, четвертичному или пятеричному секторам в частности.

В.Л. Иноземцев предложил иной подход к структурированию общественного производства – двухполюсную систему. С одной стороны отрасли, тяготеющие к субъектно-объектному виду взаимодействия, с другой – к субъектно-субъектному. Субъектно-объектный полюс представляет взаимодействие человека с предметом своей деятельности. В эту группу включаются все отрасли первичного сектора, ряд отраслей вторичного сектора (металлургия, химическая промышленность, машиностроение), а также такие отрасли экономики, традиционно относящиеся к

третичному сектору, как транспорт и коммунальное хозяйство. Критерием отнесения указанных отраслей к субъектно-объектному полюсу послужили повторяемость производственных процессов, воспроизводимость их результата, высокие показатели выработки в стоимостном выражении на одного работника и отрицательный или колеблющийся около нуля темп роста занятости. Субъектно-субъектный полюс включает в себя такие отрасли, в которых взаимодействие людей основано на межперсональном общении, продукт данных отраслей отличается низкой степенью воспроизводимости и представлен в значительной мере информацией и знаниями. К этому полюсу можно причислить сферу культуры и развлечений, образование, научные исследования, информационные, финансовые, страховые, юридические и консультационные услуги, операции с фондами и недвижимостью, а также государственное управление [7, с. 66].

Описанный выше подход В.Л. Иноземцева позволяет избежать проблемы определения доли материальной составляющей в услуге, и соответственно, отнесения определенного товара к материальному производству или к сфере услуг. Однако использование такого подхода осложняется активным развитием услуг массового потребления.

Таким образом, становится очевидным, что за последнее столетие произошло изменение места услуг в современной экономике, кроме того традиционное представление об услугах также подверглось трансформации. Если в индустриальном обществе услуги играли подчиненную роль, то в постиндустриальном – услугам отведено доминирующее положение. При этом наблюдается бурный рост не только по количественным характеристикам, но и услуги имеют широкую качественную дифференциацию. Сегодня сфера услуг становится доминирующим фактором экономического развития. Именно она «задает основные параметры, формирует систему внутренних и внешних пропорций для данной экономической системы, определяет структуру экономики, взаимосвязь между различными отраслями и видами деятельности» [8, с. 3].

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь.
2. Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-с. М., «Советская Энциклопедия», 1974. Т.17. Морошин-Никши. 1974. 616 с.
3. Вередюк О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вередюк // Вестн., СПбГУ. Сер.5: Экономика. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. – №4. – С.35-42.
4. Иноземцев, В.Л, Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000.
5. Ушаков, Д.С. Сфера услуг в развитии постиндустриальных экономических систем / Д.С.Ушаков. – Ростов н/Д, 2002.
6. Bell Daniel/ The Coming of Post-Industrial Society:A Venture in Social Fore-casting/New York, Basic Books, 1973.
7. Иноземцев В.Л. Структурирование общественного производства в системе постиндустриальных координат (методолого-теоретические аспекты)/ В.Л. Иноземцев // Российский экономический журнал. – 1997. – № 11-12.
8. Махошева, С. А. Сфера услуг и формирование новой архитектуры развития региональных социально-экономических систем / С.А. Махошева. – Нальчик, 2009.

УДК 330.11

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Мелешко Ю.В., аспирант кафедры «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

В современной экономической науке широко используется понятие «хозяйственный механизм», тем не менее на сегодняшний день не существует единого мнения относительно его сущности и роли в экономике, как и о границах его использования. Появление термина «хозяйственный механизм» как самостоятельной категории, которой свойственны специфические закономерности развития, связано, в первую очередь, с трудами советских экономистов второй половины 60-х гг. XX века, занимающихся